

логической преемственности детского сада и школы", М.К. Кабардова «Система "Учитель-метод-ученик"», В.И. Панова "Экопсихологический подход к изучению психики (объект, предмет исследования)" и др. Лучшие из докладов были отмечены медалями Психологического института РАО им. А.А. Смирнова с вручением денежной премии, а также выдвижением на премии Президента и Правительства РФ в области образования за 1998 г.

Тексты изданы в виде сборника: Доклады Юбилейной научной сессии, посвященной 85-летию Психологического института им. Л.Г. Шукиной/Под ред. В.В. Рубцова. М., 1999.

5 апреля 1999 г. в Центральном доме ученых состоялось торжественное заседание Ученого совета Психологического института РАО, посвященное 85-летию Психологического института им. Л.Г. Шукиной (оргкомитет: В.В. Рубцов, В.И. Панов и др.). Заседание открыл академик-секретарь Отделения психологии и возрастной физиологии А.В. Петровский, затем выступил директор Психологического института РАО В.В. Рубцов, который кратко осветил историю и современное состояние фундаментальных, экспериментальных и практических исследований, проводимых Институтом, а также объявил о присуждении медали им. Г.И. Челпанова сотрудникам, получившим звание лауреатов премий Президента и Правительства РФ в области образования в 1996 и 1997 гг. В своем поздравлении президент РАО Н.Д. Никандров сообщил о награждении Почетной грамотой Президиума РАО 25-ти сотрудников Психологического института. Поздравив Институт от имени Минобразования РФ, зам. министра В.Д. Шадриков сообщил о награждении 9-и сотрудников Психологического института РАО медалью им. К.М. Ушинского и 6-и сотрудников Почетной грамотой Министерства, а также объявил о представлении к награждению Орденом почета А.В. Петровского и Орденами дружбы В.В. Рубцова и А.А. Бодалева. С поздравлениями выступили представители Российской академии образования, Российской академии наук, Института психологии РАН, Института психологии Украины, МГУ им. М.В. Ломоносова, Госдумы РФ, Московской патриархии, учебных округов Мэра и Правительства Москвы, различных Министерств РФ (образования, труда, обороны) и др. ведомств. Всего на заседании присутствовало, не считая сотрудников Института, более 400 гостей из научных и образовательных учреждений Москвы и других регионов России, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссии, Узбекистана, Украины, Италии, Нидерландов, Франции, США). В числе почетных гостей были Татьяна Челпанова (внучка Г.И. Челпанова), Мстислав Анатольевич Парен (внучка Г.И. Челпанова), Татьяна Густавовна (сын А.А. Смирнова), Татьяна Густавовна (дочь Г.Г. Шпета).

5 апреля 1999 г. в Психологическом институте РАО прошла конференция, посвященная 120-летию со дня рождения известного российского ученого Густава Густавовича Шпета (оргкомитет: В.В. Рубцов, Т.Д. Марцинковская и др.). Ее проведение в рамках юбилейной научной программы Психологического института является важным и закономерным событием, так как именно Г.Г. Шпет, будучи одним из ближайших учеников и сотрудников Г.И. Челпанова еще в Киевский период его жизни, стоял у истоков института. Совместно с Челпановым он организовывал психологический семинар в Московском университете, работал в Психологическом обществе. Будучи на стажировке за границей, по просьбе Челпанова изучал деятельность ведущих психологических лабораторий в Германии и Франции, закупал оборудование для Психологического института. После нескольких лет плодотворной деятельности в стенах института, в 1923 году Шпет, вместе с другими сотрудниками Челпанова, был вынужден покинуть его. Впоследствии его научная деятельность была связана с Государственной академией художественных наук, куда перешли (или работали параллельно) и другие психологи (Челпанов, Жинкин, Волков, Теплов, Экземплярский).

Круг научных интересов Шпета был чрезвычайно широким, охватывая вопросы не только психологии, но и философии, лингвистики, искусствоведения. В соответствии с этим были построены и доклады, посвященные анализу творчества Шпета в области психосемантики, этнопсихологии, психологии искусства, герменевтики, философских и методологических проблем психологии. Интерес вызвали и вопросы взаимосвязи творчества Шпета с деятельностью его коллег и современников – Бахтина, Флоренского, Кандинского, Выготского. В работе конференции приняли участие М.Г. Ярошевский (который прислал текст своего доклада, прочитанного В.В. Рубцовым), А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко, А.Н. Ждан, Т.Г. Стефаненко, В.И. Мильдон, Т.Д. Марцинковская. С воспоминаниями о Шпете выступили О.С. Северцева, а также дочь Г.Г. Шпета – Татьяна Густавовна Максимова.

По итогам конференции будет опубликован сборник, в который войдут как доклады, прочитанные на сессии, так и неопубликованные работы Шпета и архивные материалы, связанные с его жизнью.

13–14 апреля 1999 г. состоялся V симпозиум "Психологические, философские и аксиологические проблемы смысла жизни", посвященный 85-летию первого Психологического института России (оргкомитет: Н.Л. Карпова, В.Э. Чудновский и др.). В пятый раз в исторической Большой

аудитории Психологического института собрались ученые, студенты, учителя и аспиранты, исследующие данную проблему. С каждым годом растет круг постоянных участников симпозиума, расширяется проблематика исследований смысла жизни, интегрируя различные научные направления в области психологии, философии, аксиологии, социологии, педагогики, литературоведения, искусствоведения и др.

С основным докладом "Проблемы смысла жизни. Пятилетие поиска" выступил профессор В.Э. Чудновский.

Гости института – сотрудники РАГС, МГУ, ИМ РАН, ГИТИСа и других Вузов столицы представили интересные и содержательные доклады. В течение двух дней работы были заслушаны и обсуждены 26 сообщений исследователей из

Москвы, Волгограда, Киева, Самары, С.-Петербурга, Череповца.

Торжественные научные мероприятия, проведенные к 85-летию Психологического института им. Л.Г. Щукиной, еще раз показали преемственность традиций отечественной психологической науки в этом Институте и в то же время обозначили наиболее важные перспективные линии ее развития на рубеже XX и XXI веков.

*В.В. Рубцов,
академик РАО,
директор Психологического института РАО,*

Москва

*В.И. Панов,
доктор психол. наук,
зам. директора того же института*

V СИМПОЗИУМ "ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ"

В апреле 1999 г. в Москве состоялся V симпозиум "Психологические, философские и аксиологические проблемы смысла жизни", посвященный 85-летию Психологического института. В симпозиуме приняли участие 70 человек из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Самары, Волгограда, Новосибирска, Липецка, Череповца, Донецка. К проблемам смысла жизни проявили интерес не только научные сотрудники, преподаватели ВУЗов, аспиранты, но и учителя, практические психологи, студенты и старшеклассники.

Во вступительном слове зам. директора ПИ РАО В.И. Панов отметил, что симпозиум проходил в рамках цикла юбилейных мероприятий института и отражает результаты одного из актуальных направлений в научно-исследовательской работе.

Обобщающий доклад В.Э. Чудновского "Пятилетие поиска" был посвящен некоторым итогам и перспективам исследования проблемы смысла жизни. Докладчик отметил, что работа симпозиумов способствовала привлечению внимания к этой проблеме. Появился целый ряд исследований, рассматривающих общепсихологические и онтологические проблемы смысла жизни: "О двух парадигмах смысла жизни", "Смысл жизни и акме", "Смысл жизни и ислам", "О душе, духовности, цели и смысле жизни" и многие другие. Феномен смысла жизни рассматривается в них как особое психическое образование, способствующее относительной эманципации личности от непосредственного влияния внешних и внутренних факторов. Показано, что имеющиеся в литературе характеристики смысла жизни (В. Франкл, К. Обуховский и др.) являются односторонними, подчеркивают лишь его позитивную

направленность, в то время как этот феномен, являясь продуктом человеческого разума, несет в себе двойственность, амбивалентность последнего. В этой связи докладчик остановился на психологических аспектах формирования ложного смысла.

Психологическое ядро проблемы смысла жизни, по его мнению, в своеобразном для каждого субъекта соотношении "горизонтального" и "вертикального" измерений – стремления "забежать вперед" – мысленно представить себе собственную жизнь в целом – и стремление "вверх" – к высоким ценностям и духовным идеалам. В ряде случаев происходит сбой в самом процессе становления смысла жизни: имея своей предпосылкой высокие ценности и идеалы, этот процесс "на выходе" дает результат прямо противоположный устремлениям человека. Одна из причин подобных "сбоев" – в "многоликости" человеческого мышления, в том, что оно не остается "девственным" по отношению к выполняемым функциям. В ходе их реализации изменяется сам способ мышления, который приспосабливается к личностным установкам человека. В докладе рассмотрена проблема адекватности смысла жизни, показано, что его функция существенно обусловлена не только "ценностным содержанием", но и своеобразием структурной иерархии, составляющей его основу.

Позитивной тенденцией исследований по проблеме смысла жизни, как считает докладчик, является возросший интерес к ее прикладным проблемам, выяснению того, в какой мере такая сугубо абстрактная философско-этическая категория, как смысл жизни, может быть использована в практике повседневного бытия человека. В этой

связи докладчик остановился на исследованиях Д.Н. Завалишиной по проблеме "Профессиональная деятельность как смысл жизни", на работах по изучению смысла жизни в деятельности учителя. Педагогическое образование, подчеркнул он, до сегодняшнего дня игнорирует проблему смысла жизни. Между тем, изучение условий, при которых педагогическая профессия может стать смыслом жизни учителя – актуальнейшая задача вузовской педагогики.

В заключение В.Э. Чудновский отметил желательность большей консолидации исследований по проблеме смысла жизни, причем не от психологии смысла жизни к его онтологии, социологии и т.д., а через онтологические, социологические, литературоведческие и другие аспекты смысла жизни вновь к нему как психологическому феномену. Лишь при таком подходе, по мнению докладчика, можно будет продвинуться в кардинальном вопросе смысла жизни человека и человечества: победит ли Homo sapiens современного человека, усердно подрубающего сук, на котором сидит?

Как и на предыдущих симпозиумах в программу были включены теоретические доклады и сообщения. В докладе В.Т. Ганжина "Объективные смыслы в поисках человека" рассматривался вопрос о необходимости расширения предметного поля интеллектуального и ментально-педагогического поиска. Высказаны следующие три положения: 1) человек – это (в норме) трехсмысленное существо, объединяющее в себе малый, или прожитейский (здравый), смысл, средний, или профессиональный (гражданский), и высший (мировоззренческий) смыслы; 2) необходимо разрабатывать теорию объективного смыслового поля (ТОСП), в рамках которой были выделены 5 аспектов; 3) существуют проблемы несоответствия объективного смыслового поля и "трехсмысленности" человека. Это значит, что объективные смыслы сегодня не находят человека, в котором они могут адекватно воплотиться.

В.Г. Асеев в докладе "Мотивационные характеристики реализации смысловых установок" отметил, что в процессе реализации смысловых установок личности происходит существенное преобразование мотивационной структуры и регуляционных особенностей смысловых образований. Симультанные смысловые установки, фиксирующие желательное состояние действительности, преобразуются в более конкретные мотивационные установки как составные компоненты программы реализации, развертывающиеся в сукцессивной временной последовательности. При этом высоко значимая смысловая установка превращается в систему умеренно значимых, относительно легких и рутинных побуждений и соответствующих действий. Как отметил докладчик, не случайно, соглас-

но ряду исследований (Н.Ф. Наумова, В.А. Ядов и др.), иерархия ценностных установок нередко прямо противоположна иерархии реально мотивирующих установок. Модальности эмоционально-экспрессивных переживаний значимых смысловых установок носят позитивный характер (ожидание желаемого результата), в то время как модальности переживания текущих установок отражают необходимость реализации и готовность к требуемым затратам. Не случайно в ходе реализации зачастую происходит сужение, искажение и даже извращение первоначального смысла жизнедеятельности. Эти различия стратегического и тактического, целей и средств, связаны с двусторонним, содержательно-динамическим характером мотивационной системы личности.

Значительное внимание участники симпозиума уделили роли духовности в становлении смысла жизни. Вопросу взаимосвязи понятий "душа", "духовность", "цель", "смысл жизни" посвятил свое выступление Е.Д. Яхнин. Цель и смысл жизни, по его мнению, появляются на высоком уровне духовности, когда человек осознает свою предназначенность, заключающуюся в том, что его деятельность в любой сфере и он сам служат счастью людей. В докладе "Проблема смысла жизни и целостность существования" А.Н. Зерниченко отметил, что вопреки чувству отдельности человека стремится к продолжению себя, единству с миром. В поисках смысла жизни он обращается к понятию духовности, включающему такие составляющие, как целостность, единство и сопнастроенность с окружающим миром.

А.В. Суворов для анализа понятия "смысл жизни" обратился к концепции духовности Даниила Андреева, по мнению которого самый желанный путь развития – духовный, связанный с самознанием, самопросветлением, самоодухотворением человечества, с воспитанием духовных способностей. Источником духовности является не "духовный труд" (Э.В. Ильенков), а духовный опыт – опыт постижения запредельной для нашего физического мира реальности. А.А. Мелик-Пашаев высказал мысль, что не следует сводить содержание смысла жизни к каким бы то ни было целям, лежащим в "горизонтальной" плоскости наличного бытия. Этому противоречит конечность земной жизни отдельного человека и неизбежность исчезновения со временем любых последствий его дел. Жизнь человека и всего мира может обрести прочный смысл в "вертикальном" измерении, укоренена в вечной жизни, когда сознается как часть ее, временно выделившаяся для достижения тех или иных целей.

Проблеме поиска смысла жизни с христианской точки зрения было посвящено выступление священника Владимира Архипова. Для человека, ищущего смысл жизни в системе ценностей хрис-

V СИМПОЗИУМ

тианства, может оказаться привлекательным: 1) непререкаемый принцип свободы; 2) призыв к духовному возрастанию и гармонизации во всех измерениях бытия человека; 3) достоверный критерий правдивости; 4) возвышенное и одновременно трезвое отношение к личности человека; 5) путь развития и возрастания личности, в котором заложен механизм оптимального достижения цели.

В докладе "Смысл жизни и ислам" Г.Д. Джамаль проанализировал эпоху, определившую возникновение понятия "смысл жизни" (XIX–XX вв.), о котором можно говорить лишь с некоторыми допущениями. В отличие от массового сознания, где смысл – нечто рациональное, некоторая догма, отвечающая на вопрос *Зачем жить?* – как отметил докладчик – смысл жизни – некий опыт, который очевиден сердцу, хотя может нуждаться в сложных объяснениях.

В рамках обсуждаемой проблемы ряд докладов был посвящен анализу творчества крупных отечественных ученых, мыслителей, деятелей искусства. Г.Г. Граник рассмотрела вопрос о смысле жизни в работах Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов. Проблеме смысла жизни в религиозно-нравственном учении Л.Н. Толстого был посвящен доклад Н.В. Кудрявой. Она показала, что в своем учении писатель и мыслитель воплотил понимание полноценно функционирующего человека, всю жизнь преодолевающего главный разлом жизни – родовидовое противоречие человека, устремленного к смыслу и ценностям, творческого, духовно свободного и ответственного. В выступлении Н.А. Крымовой "Смысл жизни Мастера" проанализированы неопубликованные ранее материалы дневниковых записей и интервью с режиссером А. Эфросом, в которых прослеживается не прекращавшийся всю жизнь творческий поиск режиссера.

По сложившейся традиции на симпозиуме обсуждалась проблема "Смысл жизни и социореабилитация". Н.Л. Карпова в докладе "О векторе и механизме "смыслостроительства" в процессе социореабилитации" рассмотрела проблему становления нового смысла жизни на примере организации высокой мотивационной включенности в процесс социореабилитации пациентов и их родственников в рамках семейной логопсихотерапии (в основе – метод сеанса эмоционально-стрессовой психотерапии К.М. Дубровского и методика групповой логопсихотерапии подростков и взрослых Ю.Б. Некрасовой). Научно-исследовательским коллективом, членом которого является докладчик, были выделены определенные типы развития интрагенной (внутренней) активности, что позволило наметить единую классификацию стратегий ее становления у пациентов и их родственников. В ходе исследования выявлены психо-

логические механизмы формирования мотивационной включенности, среди которых – механизм "соучастия", формирование адекватного отношения к дефекту, использование энергетики "идеального Я", механизмы "эффект Пигмалиона" и повышения смыслобразующей функции до уровня смысла жизни.

Отличительная особенность V симпозиума – представленность значительного числа экспериментальных исследований по проблеме смысла жизни в современных условиях. Изучению особенностей смысла жизни у наемных работников малого бизнеса был посвящен доклад Г.А. Вайзер и З.В. Гольшевой. Исследование показало, что если в стабильных условиях жизни у испытуемых происходило формирование всей палитры жизненных смыслов (широкие социальные смыслы, групповые, индивидуальные, познавательные, эмоциональные), то в период ломки устоев общества осознается противоречие между сложившимися жизненными смыслами и возможностью их реализации. В условиях развода экономики специалисты с высшим и средним образованием, испытавшие в связи с безработицей психологический шок и утрату широких социальных смыслов, сохраняют в качестве главных групповые смыслы (дети, семья, помощь родным и близким). В особо тяжелых ситуациях испытуемые ищут опору в своих детях, попытках осуществить через них несбывшееся. Изменяется содержание индивидуальных смыслов. Вместо ранее сложившегося стремления к самореализации в избранной профессии у одних возникает желание использовать на новой работе (например, в качестве продавца товаров) свое общее развитие, навыки общения, у других – проявляется жажда богатства и удовольствия.

Структуру мотивации в поворотные моменты жизни человека рассмотрела В.Н. Куницына (Санкт-Петербург). Эксперименты показали, что в период кризисных состояний обостряется потребность в поиске смысла жизни. Отъезд немцев из Барнаульской области России был связан в основном с угасанием, потерей смысла жизни, а стремление остаться определялось верой в себя и свои возможности.

Доклад Г.В. Акопова и Н.Л. Быковой (Самара) показал, что стремление к компенсации нестабильности социально-экономической ситуации в России отражается на спектре тем и динамике смысложизненных ориентаций, детерминируемых полом и возрастом. Так, на всех возрастных этапах при определении ведущих смысложизненных ориентаций проявляется ценность семейной темы, которая уступает свой явный приоритет в 16–20 лет социальной, а после 50 – личной и духовной темам. Авторы отмечают, что утрата смысла жизни в современных условиях вызывает

рост деструктивных целей, которые проявляются у мужчин (от 16 до 50 лет) и у женщин (36–49 лет).

Психологические проблемы становления смысла жизни в период обучения в современной школе и ВУЗе были освещены в докладах ряда авторов. Взаимосвязь между развитием представлений о смысле жизни и становлением собственного смысла у выпускников 9-х и 11-х классов раскрыта Т.Г. Цигулевой и Т.А. Бирюковой (Волгоград). Выявлено, что, с одной стороны, собственный жизненный смысл формируется на основе все большей дифференциации представлений о смысле жизни. Но с другой стороны – осознание смысла своей жизни обогащает и развивает общее понятие о смысле жизни в современном обществе. Получены данные, показывающие, что в зависимости от пола эта тенденция проявляется по-разному.

Результаты изучения динамики смысложизненных ориентаций в период современного обучения студентов ВУЗов были представлены в докладе С.В. Кучеровской, А.В. Стариковой (Самара). По данным авторов, показатель "цель жизни" достаточно высок у студентов первого и второго курсов, снижается на третьем курсе, затем возрастает, достигая максимального значения у пятикурсников. Кризис третьего курса характеризует изменения в мотивационно-потребностной сфере, выявляет несоответствие уровня притязаний и самооценки. Этот кризис у женщин проходит более слаженно, чем у мужчин.

Впервые на симпозиуме были представлены доклады о роли смысла жизни в профессиональной деятельности учителя. В докладе Е.А. Максимовой "Смысл жизни как фактор педагогического творчества" творческая деятельность учителя рассматривается как условие повышения значимости педагогической профессии до уровня смыслиности жизни. Предварительно полученные эксперимента

ментальные данные выявили существенные различия в общих показателях осмыслинности жизни и в восприятии времени жизни у учителей, характеризующихся различным уровнем педагогического творчества.

Т.А. Максимова рассказала о начатом исследовании соотношения смысла жизни и индивидуального стиля педагогической деятельности. Последний понимается как система способов, приемов и форм профессиональной деятельности учителя, отражающих своеобразие его индивидуальности. В экспериментах использованы исследовательские методики, созданные отечественными и зарубежными авторами. В исследовании показано, что необходимым условием повышения значимости педагогической деятельности до уровня смысла жизни является оптимальное раскрытие учителем собственной индивидуальности.

На симпозиуме был организован круглый стол, где наряду с обсуждением содержания докладов затрагивались такие важные вопросы, как "Жизнь и смерть" (И.А. Рыбакова, Киев), "Смысл жизни беженцев" (Т.Г. Цигулева, Волгоград), "Смысл жизни и предупреждение наркомании" (Д.В. Селезнева, Москва), "Опыт проведения бесед с учащимися средних школ по проблемам смысла жизни" (В.А. Рыжков, М.Б. Ширман, Москва), создание пособия по смысловедению для учащихся средних школ и студентов.

Симпозиум продемонстрировал устойчивый интерес исследователей и практиков к проблемам смысла жизни, теоретическую и прикладную актуальность этой области психологического знания.

Г.А. Вайзер,
канд. психол. наук,
Психологический институт РАО

КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ –
НОВАЯ ОБЛАСТЬ ЗНАНИЙ*

Судебно-психологическая экспертиза назначается в тех случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве возникает необходимость в проведении исследований с использованием специальных познаний в психологии. Но может ли любой специалист с высшим психологическим образованием квалифицированно провести судебно-психологическую экспертизу? На этот вопрос практика дает отрицательный ответ. Выясняется, что специальные психологические познания, используемые в судопроизводстве, не сводятся к сумме общепсихологических знаний, и психологии, не имеющие специализированной подготовки по судебной психологии, испытывают при проведении экспертного исследования значительные трудности. Как объяснить это? Если рассматривать судебно-психологическую экспертизу в рамках судебной экспертологии, то становится очевидным, что создание прикладной судебной области знаний является результатом трансформации для достижения целей правосудия основных положений и понятий базовой, материнской науки (психологии) в качественно иные данные.

Вокруг таких основополагающих категорий – объект, предмет исследования судебного эксперта-психолога, специальные психологические познания, используемые в судопроизводстве – автор рецензируемой книги и строит систему организационно-правовых, теоретических и методологических основ судебно-психологической экспертизы. Эта экспертиза представлена в монографии не только как практическая область работы психолога, но и как самостоятельная научная дисциплина, интегрирующая основные положения ряда областей психологии (общая, медицинская, возрастная, социальная, психиатрия), основ уголовного и уголовно-процессуального права, смежных наук – судебной психиатрии, криминологии, сексологии, суицидологии, виктимологии и др. По существу, описанную автором междисциплинарную область можно с полным правом назвать судебно-психологической экспертологией.

Судебно-психологическая экспертиза имеет более чем 30-летнюю историю развития. Между тем, после книги М.М. Коченова “Введение в судебно-психологическую экспертизу” (М., 1970),

рецензируемая монография является первым серьезным изданием, систематизированно и последовательно рассматривающим научно-теоретические и практические вопросы использования психологических познаний в уголовном процессе. Особую актуальность настоящему изданию придает то обстоятельство, что в нем нашли отражение изменения в отечественном законодательстве. В Уголовном кодексе РФ, действующем с 1997 г., содержится ряд нововведений, значимых для теории и практики судебно-психологической экспертизы и существенно преобразующих ее предметное содержание. В первую очередь – это экспертиза аффекта, вопросы ограниченной вменяемости обвиняемых, проблема возрастной невменяемости несовершеннолетних.

Первая часть книги посвящена общим проблемам судебно-психологической экспертизы. Обсуждение этих проблем охватывает организационные, правовые, теоретические, методологические и этические вопросы. Основой для понимания системы судебно-психологической экспертологии является разработка теоретических проблем. Автор выделяет специфический предмет судебно-психологической экспертизы – закономерности и особенности протекания и структуры психических процессов (психической деятельности), имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, и на основе данного определения осмысливает проблему специальных познаний судебного эксперта-психолога, границы компетенции и методологию экспертного исследования.

Глава, посвященная методологическим проблемам судебно-психологической экспертизы, является одной из ключевых для понимания концепции автора. В ней убедительно показано, что специфика психиагностической деятельности эксперта-психолога определяется необходимостью использования познаний в психологии для исследования разных сторон психической деятельности в целях правильного решения уголовно-правовых вопросов. Это положение определяет круг обсуждаемых в данной главе вопросов. Рассматриваются проблемы нормы и патологии регуляции поведения, обосновывается системный интегративный анализ поведения и деятельности, что позволяет сопоставлять категории “поведения” и психологические механизмы регуляции “деятельности”. Впервые исследуются уровни ре-

* Рец. на кн.: Сафауанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарика, Смысл, 1998. 192 с.